

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-ХІ:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ ХХІ СТОЛЕТИЯ.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

Московский
педагогический
государственный
университет
(г. Москва, Россия)

Ясский университет
имени А.И. Кузы
(г. Яссы, Румыния)

Нукусский
государственный
педагогический
институт
(г. Нукус, Узбекистан)

Силезский
университет
(г. Катовице, Польша)

Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(г. Таганрог, Россия)

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан)

СБОРНИК СТАТЕЙ

Международной научно-практической конференции
молодых учёных
«Нургалиевские чтения-ХІ: научное сообщество
молодых учёных ХХІ столетия.
Филологические науки»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

УДК 80/81 (063)

ББК 81.2

Н 90

Рецензенты: Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф.
Бейсенова Ж.С.- д.ф.н., проф.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И.Г. Минералова, д.ф.н. проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, д.ф.н., проф. А.Ф. Галимуллина, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н., доц. А.Х. Хамидова, маг., преп. Ю.В. Богданова, маг., преп. Б.Ж. Мамырбаева.

«Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали.

В сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются молодые преподаватели и обучающиеся разных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты, студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России, Польши, Румынии, Узбекистана. Тематика выступлений посвящена актуальным проблемам среднего и высшего образования, внедрения педагогических технологий в обучение языку и литературе в вузе и школе, теории языка и литературы, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений.

ISBN 989-702-326-410-5

3. Жумагамбетова Н Диалог культур: Анна никольская и Мухтар Ауэзов / <https://school-herald.ru/ru/article/view?id=486>
4. Миленьякая Ю. К себе через полмира // Литер. 3.09.2016
5. Contemporary american literary studies of kazakh literature //nlib.library.kz > elib > library.kz > jurnal.
6. Ключевые слова: "литературная критика" / http://library.kpi.kharkov.ua/scripts/irbis64r_01/cgiirbis_64.exe?LNG=&
7. Назарбаев Н.А. Было это на земле ... Об истории // Родина. – М.: Родина, 2004. – С.11.
8. Любовь Шашкова. Глобальный проект казахской литературы // <http://sozvuchie.by/home/novosti/lyubov-shashkova-globalnyj-proekt-kazakhskoj-literatury.html>
9. История казахской литературы // <https://e-history.kz/ru/first-president/show/12380/>
10. Зиновьева Е. Серебряный век казахстанской литературы // Нева, № 11, 2004.
11. Caffee N. Afterword // The Stories of the Great Steppe. The Anthology of Modern Kazakh Literature. Ed. by Dr. R. Abasov. - San Diego, California: Cognella Academic Publishing, 2013. - P.141-142.
12. Тажи А. Бог-о-слов: Стихотворения. — Алма-Аты: Общественный фонд “Мусагет”, 2003. — 100 с. (Серия “Мусагет”) // nlib.library.kz > elib > library.kz > jurnal.
13. Рубинс М.О. Литература в контексте транснациональной теории // <http://mfk.spbu.ru/sites/default/files/rubins.pdf>.

ПОЭТИКА РОМАНА В РАССКАЗАХ «ГРЕХ» ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Джанашева М.Б.

магистрант 2 курса

madina.dzhasheva@mail.ru

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Шашкина Г.З.

к.ф.н., доцент

gulzhan-zein@mail.ru

Захар Прилепин – писатель, известный своими романами «Патологии», «Санья», «Грех», «Черная обезьяна», «Обитель» и др. Художественный мир в произведениях Прилепина предстает перед читателем сквозь субъективный взгляд протагониста. Герой Прилепина постоянно оглядывается назад, пытаясь понять, когда он стал «проклятым сыном России», а жизнь стала полна разрушения или греха. В поэтике произведений Прилепина возникают оппозиции любви и безразличия, детства и зрелости, мира и войны, жизни и смерти. Романы автора представляют собой синтез социального, психологического и лирического: герой преисполнен любви, мыслями о Родине, семье и судьбе.

Стоит отметить, что некоторые исследователи считают произведение «Грех» сборником рассказов.

А. Ганиева отрицает возможность существования жанра романа в рассказах. *«Роман, который оказывается собранием рассказов, – это не более чем гениальный обман и шутка. Готовность малой формы мимикрировать под большую, притвориться чем-то иным, перекликается с постмодернистскими тезисами и переводит жанр «сборник рассказов» в издательский формат, предполагающий единую фабулу, большой объем и другие романские признаки, у него отсутствующие. При этом гибридный жанр дает волю какому угодно количеству стартов и финишей внутри одной длинной дистанции. Такая книга и пишется, и читается свободнее»* [1].

Мы же склонны к определению жанра произведения как «роман в рассказах».

По мнению Е.Г. Местергази, особенность данного жанра состоит в «...отсутствии сюжета в привычном его композиционном построении, включающем экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку, а также, в некоторых произведениях, пролог и эпилог» [2, с. 193].

А.А. Юферова отмечает, что «Грех» не единственный роман в рассказах в современной литературе, она приводит в пример «Зону» и другие произведения Сергея Довлатова, а также «Белое на чёрном» Гальерго Рубена Давида Гонсалеса. Комментируя работу В. П. Тихоновой «Роман в рассказах Гонсалеса Гальерго «Черным по белому» (К вопросу о специфике жанра)», она отмечает некоторые характерные жанровые признаки, которые выделяет автор. Во-первых, для романа в рассказах характерна «концентрированная образность» (термин Л. Горалик – уточнение А.Ю.), «жизненные, а не вымышленные переживания» позволяют читателю мгновенно выстраивать целостную картину художественного произведения и сопереживать описываемым событиям. Во-вторых, наличие романной ситуации «личность – среда с акцентом на изображение личности», наконец, мозаичность изображения, в результате дающая целостное и завершённое представление об образе мира, воссозданного в произведении [3, с. 998]. В результате эпизоды из жизни героя воспринимаются как целое.

«Грех» состоит из девяти прозаических рассказов и отдельной главы со стихотворениями главного героя. Таким образом, в романе всего 10 глав. Хронология событий нарушена, но каждый рассказ объединен одним героем. Сюжет отражает различные эпизоды из жизни Захара. Мы видим его тревожным ребенком, веселым юношей и озадаченным взрослым.

Рассмотрим подробнее **композицию** произведения.

Глава **«Какой случится день недели»**.

Захар – журналист, предстает перед нами счастливым человеком, и жизнь его полна смысла: *«Дни были важными – каждый день. Ничего не происходило,*

но всё было очень важно. Лёгкость и невесомость были настолько важными и полными, что из них можно было сбить огромные тяжёлые перины» [1, с.27]. Он наслаждается жизнью с Марысей, которую очень любит, подбирает щенят, берет интервью у местного актера Константина Львовича Валиеса. Переполненный счастьем, герой даже бросает курить, задаваясь вопросом: «"Зачем я курю, такой счастливый?" – подумал я и в который раз поймал себя на том, что улыбаюсь – и не отдаю себе в этом отчета. И от этого улыбнулся еще счастливее..."» [4, с.30]. Мотив счастья является ключевым в данной главе. Но несмотря на общий настрой повествования, яркие будни омрачает сначала пропажа щенят, потом эпизод с женщиной, которая натравила своего пса на беззащитную собаку Захара, смерть актера. Однако мотив счастья вытесняет серые нотки из жизни героев – они молоды и любят друг друга: «Счастья будет все больше. Все больше и больше» – говорит Марысенька [4, с.40].

«Грех» – рассказ открывающий завесу прошлого героя: «Ему было семнадцать лет, и он нервно носил свое тело. Тело его состояло из кадыка, крепких костей, длинных рук, рассеянных глаз, перегретого мозга» [4, с.41]. По сюжету герой отдыхает в деревне у деда с бабушкой, также проводя время со своими двоюродными сестрами Ксюшей, Катей и ее сыном Родиком. Муж Кати уже два года как в армии, а маленький сын уже не помнит отца. Захар любит проводить время с родней, любит племянника и дедов дом. В юности Захар еще по-детски представлял свою смерть и, как следствие, тоску родных по нему, особенно двоюродную сестру, которую «изломанно любил».

Основной пафос данной главы отражен в следующей цитате: «...Всякий мой грех... – думал Захарка, – всякий мой грех будет терзать меня... А добро, что я сделал, – оно легче пуха. Его унесет любым сквозняком...» [4, с.68]. Осознание героем этой истины, позволяет нам обозначить грань, когда юноша вступает во взрослую жизнь. Мотив взросления прослеживается и в образе сестры Ксюши: «Брат, приехавший на лето, сразу понял, что с Ксюшей недавно случилось важное, женское, и ей это радостно. Она чувствует себя увереннее, словно получила еще одну интересную опору» [4, с.45].

Стоит отметить, что чем старше становится герой, тем больше негатива появляется в его жизни. Например, в главе «Карлсон» Захар описывает себя в таком ключе: «Мне исполнилось двадцать три: странный возраст, когда так легко умереть. Я был не женат, физически крепок, бодр и весел. Я хорошо стрелял и допускал возможность стрельбы куда угодно, тем более в другой стране, где водятся другие боги, которым всё равно до меня.» [4, с.69].

Действие в этой главе происходит весной, когда главный герой увольняется с должности вышибалы в клубе. У него возникает чувство, что мир вокруг него начинает плыть. Герой находится в прострации и без денег. Именно в этот момент он встречает своего давнего знакомого Алешу. Благодаря ему он устраивается на работу, но вскоре оба приятеля теряют ее из-за постоянных

пьянок и неисполнения должностных обязанностей. В данной главе возникает мотив одиночества. Который усиливается в главе **«Черт и другие»**.

В центре сюжета соседи Захара. Каждый из них несчастен по-своему. Рядом с ним живут два студента: Черт и Бедолага, впоследствии арестованных за хранение наркотиков. В другой квартире живет болеющая мать-одиночка Нина с дочерью-подростком, которая забеременела и вынуждена сделать аборт. Другой сосед – Юрий. Преподаватель, который помешан на чистоте. Позже Захар узнает о его психически больной жене и сыне, который встречается с парнем-готом. Каждый из его соседей одинок. Главный герой сочувствует людям, наблюдая и слыша тишину в их домах. У кого-то она «тягостная и нудная, как зубная боль в несколько ночей длиной», у других дома «словно живых людей там не было вообще». В доме Захара – тишина «привычная», в которой он теряется.

Глава **«Колеса»** раскрывает внутренний мир героя, обнажая его одиночество. Захар зарабатывает тем, что копает могилы вместе с приятелями. Участвуя в захоронении людей, протагонист задумывается о смерти: *«Вова, ты никогда не думал... что каждый год... ты переживаешь день своей смерти? – спросил я. – Может быть, он сегодня? Мы каждый год его проживаем... Вова!»* [4, с.122].

Захар топит свое одиночество в алкоголе, но опьянение ему уже не помогает, ему не верится в существование тепла и света. В данной главе герой чуть не погибает под колесами поезда: *«Я перебирал в ладони гравий, чувствовал гравий щекой и несколько минут не мог вдохнуть: огромные колёса сжигали воздух, оставляя ощущение горячей, душной, бешеной пустоты»* [4, с.123]. Здесь мы можем заметить, что мотив тишины, который был в предыдущей главе, трансформировался в мотив пустоты.

Глава **«Шесть сигарет и так далее»** описывает работу Захара вышибалой в ночном клубе, из которого хозяин хочет сделать публичный дом. Здесь впервые прослеживается отстраненность в отношениях супругов:

«В нашей комнатке заплакал ребёнок.

– Ты можешь к нему подойти? – спросила она.

Я прошёл в ванную, включил жёсткую струю холодной, почти ледяной воды... Я упрямо натирал мылом кисти, ладони, пальцы, так что мыло попадало под коротко остриженные ногти. В который раз опускал руки под воду и смотрел на то, что стекает с них. Ребёнок в комнате плакал один» [4, с.160].

В главах **«Белый квадрат»** и **«Ничего не будет»** ярко выражен мотив смерти. Маленький Захар играл в прятки с деревенскими пацанами. Но случился несчастный случай, когда погиб Сашка – необыкновенный, со светлым чубом и нежным лицом ребенок. Мальчик спрятался в холодильнике сельмага и не смог выйти. Смерть Сашки была мучительной: *«Руками и ногами мертвый мальчик утирался в дверь холодильника. На лице намерзли слезы. Квадратный рот с*

прокушенным ледяным языком был раскрыт» [4, с.167]. Мотив смерти здесь обретает оттенок особой трагичности из-за чувства вины Захарки. Он ушел домой, забыв про Сашку.

В другой главе смерть приходит в семью уже взрослого Захара. Умирает его «бабука». Спеша добраться до деревни бабушки, герой почти попадает в аварию: *«На первой скорости я пересёк дорогу. Дальнотойщик около ста метров ехал по встречной, а потом свернул на свою полосу, так и не остановившись, чтобы сказать мне, что я... Что я смертен»* [4, с.179]. Смерть пока обходит его стороной.

Особое место в романе занимают стихи Захара. В стихотворениях лирический герой, подобно протагонисту переживает романтические переживания:

*«Ладонь твою мою звала
как птица ищет корм,
как жаждет дождь иссохший злак,
я руку дал, хоть ты спала,
свою ладонь в мою вплела
и нежно, и легко»* [4, с.190].

Лирический герой стихотворений, как и Захар, задумывается о смерти и жизни: *«Душа в который раз, // легко прощалась с телом»* [4, с.182]. Переживания лирического героя повторяют переживания Захара.

Развитие действия в главе «Сержант» происходит в горячей точке. Сержант командует небольшим отрядом из пяти человек, в который входят: Витька, Вялый, Рыжий, Самара и он сам. Герои размышляют о Родине: *«Что же это творится в моей стране, – подумал ещё мельком. – Почему я ползаю по ней... а не хожу...»* [4, с.248] Находясь на блокпосту, отряд Сержанта становится свидетелями нападения боевиков на штаб. Командуя отрядом, он пробивается на базу. Смерть настигает его неожиданно: *«Чёрт, как же это я... как это меня? – удивился Сержант своему везению и обернулся. Чёрная, дурная гарь рассеивалась, исходила, исчезала, и он увидел нелепо разбросавшего руки и ноги человека с запрокинутой головой; один глаз был чёрен, а другой закрыт»* [4, с.248].

В критической статье «Конец романа» О. Мандельштам писал: *«...композиционная мера романа – человеческая биография»* [5, с.204]. Принимая во внимание данное утверждение, мы пришли к выводу, что основой композиции произведения «Грех» являются не жизненные события в их хронологическом порядке, а, в первую очередь, реакция персонажа на действие, его эмоциональный отклик на событие, жизнь его души. Если взглянуть на композицию романа с данной точки зрения, то фрагментарность повествования понятна, она имеет свою закономерность (См. таблицу).

Таблица

Особенности композиции романа «Грех»

№	Порядок глав в романе	Доминантные эмоции героя
1	«Какой случится день недели»	Счастье
2	«Грех»	Понимание сути греха
3	«Карлсон»	Мир уходит из под ног
4	«Черт и другие»	Одиночество
5	«Колеса»	Пустота
6	«Шесть сигарет и так далее»	Отстраненность
7	«Белый квадрат»	Чувство вины
8	«Ничего не будет»	«Я – смертен»
9	«Иными словами» (Стихи Захара)	Стихи – чувства
10	«Сержант»	«Не вправе умереть»

Особенность поэтики романа заключается в том, что таким образом автор противопоставляет смерти категорию жизни, которая тождественна счастью персонажей, показанной в первой главе.

Автор изобразил не вечное сопротивление, а тяготение друг к другу таких категорий как жизнь и смерть. Мотив смерти, постепенно обретая силу в произведении, олицетворяет то, к чему человек придет в итоге. Через смерть автор показал жизнь. Грех торжествует тогда, когда персонажи не осознают ценность собственной жизни.

На наш взгляд, идея автора в том, что любовь – способ обрести счастье.

Список использованной литературы

1. Ганиева А. Изобретение малой формы // Октябрь. 2008. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2008/7/ga16.html>
2. Юферова, А. А. Проблема жанрового определения книги Захара Прилепина «Грех» / А. А. Юферова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4-2. – С. 997-999.
3. Местергази Е.Г. Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина «Грех» // Проблемы поэтики и стиховедения: Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 70-летию доктора филологических наук, профессора В. В. Бадикова (15 – 16 октября 2009 г.) – Алматы, 2009. – С. 191 – 195.
4. Прилепин З. Грех. Ботинки полные горячей водкой/ Захар Прилепин. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. – 413, [3] с.
5. Мандельштам О. Э. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. Проза / Сост. и подгот. текста С. Аверинцева и П. Нерлера; Коммент. П. Нерлера. – М.: Худож. лит., 1990. – 464 с.

Аннотация: В данной статье предпринята попытка показать своеобразие поэтики романа «Грех» Захара Прилепина. Автор работы описал жанровую специфику романа в рассказах и его структурные особенности.

Ключевые слова: Прилепин, «Грех», роман в рассказах, композиция, поэтика.

THE POETICS OF THE NOVEL IN THE STORIES OF ZAKHAR PRILEPIN "SIN"

Abstract: This article attempts to show the originality of the poetics of the novel "Sin" by Zakhar Prilepin. The author of the work described the genre specifics of the novel in stories and its structural features.

Keywords: Prilepin, "Sin", novel in stories, composition, poetics.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ

*Досумова М.
КазГЮУ имени Нарикбаева
г. Нур-Султан, Казахстан*

В большинстве областей знания терминологические дискуссии являются конструктивными и нужными, так как небрежное отношение к терминологии может иметь негативные последствия для различных отраслей науки. Отсутствие четкого термина приводит к неоднозначному его толкованию и приносит элемент неопределенности при решении теоретических и прикладных задач. Казахские ученые – терминологи и лингвисты – активно обсуждая и акцентируя внимание на основных современных проблемах терминологии, подчеркивают важность приведения в соответствие понятийного аппарата во всех сферах науки и производства, в том числе, юриспруденции, образования, в целом, языкового развития [1]. Для этого, как нам представляется, нужно договориться о едином понятийном наполнении существующих терминов, или же заменить соответствующие термины на корректные.

В систему ценностей культуры каждого народа входят словари и энциклопедии. Словари отражают степень способности цивилизованного общества в решении своих языковых и национальных судеб в особенности на разломе эпох. История лексикографии свидетельствует о том, что одним из основных условий создания словарей является непрерывность лексикографической традиции. Внимание к традиции, использованию опыта прошлого необходимо как для переиздания словарей, так и для создания принципиально новых лексикографических трудов. Но учет традиций прошлого опыта еще не может обеспечить создание словаря, отвечающего запросам современности: совершенно необходимо учитывать тенденции и развитие языка, уровень его теоретической разработки. Проблема современности терминологических словарей, соответствие их уровню развития языка и теоретической разработки той или иной сферы науки постоянно находятся в поле внимания академической лексикографии -терминографии. Для многих чтение словарей является любимым занятием. Приведем несколько примеров из высказывания писателей и ученых о значении словаря. “Всякое слово,